Вырезка из газеты

2 7 ФЕВ 1964 БАКУ
(вечерний выпуск)

г. Баку

5

Новые роли—новые имена

РОЖДЕНИЕ ОБРАЗА

МИНУВШАЯ неделя в Театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова была богата актерскими «открытиями» — ведь каждое первое выступление в новой роли, каждое появление нового имени на афише — это всегда событие, таящее в себе элемент неожиданности и потому возбуждающее особое любопытство любителей музыки.

Имя Джаванширa Кафарова бакинцам знакомо не первый год: начав выступления на оперной сцене еще в пору учебы в консерватории, этот молодой певец показал себя эмоциональным актером в таких сложных ролях, как Шах Исмаил в одноименной опере, Жермон в «Травиате», был первым исполнителем партии Волка в детской опере «Лиса и Волкодав»...

На днях Д. Кафаров впервые спел Риголетто — одну из самых ответственных и трудных партий классического

В. КУРБАНОВ В РОЛИ МЕЛЬНИКА.

репертуара. Мы привыкли видеть Риголетто грузным, полунемощным старцем — желчным и сварливым. У Д. Кафарова придворный шут — это высокий, моложавый для своих лет, старик. Чувство собственного достоинства сквозит у него в каждой фразе.

Голос Джаванширa Кафарова ближе к лирическому баритону, чем к драматическому, тем не менее, знаменитую арию «Куртизане, — исчадья порока» он спел с большой внутренней силой, драматично провел кульминацию III акта. Несколько слабее прозвучал его голос в красивейшем ансамбле «О береги цветок душистый».. К достоинствам певца следует отнести хорошую дикцию и интонационно-точное донесение текста при четком, лишенном акцента, произношении. Однако с музыкальной точки зрения не все речитативы и реплики вылеваются им вполне безукоризненно. Сказывается на качестве исполнения и недостаточно свободное владение верхним регистром.

Творческая судьба Джаванширa Кафарова складывается очень неровно: за моментами взлета нередко следует длительная полоса упадка, прекращения работы над голосом и вокальным мастерством. Это тем более досадно, что каждая новая роль вновь и вновь доказывает немалые возможности артиста, его способность справляться со сложными партиями, его эмоциональность, артистизм, яркое «нутро». Хочется надеяться, что успешное выступление в «Риголетто» введет молодого актера в русло систематической работы, а это явится залогом дальнейшего творческого роста.

ИМЯ Нелли Рогулиной бакинцы услышали впервые — студентка 4 курса Азербайджанской государственной консерватории по классу народной артистки СССР Шовкет Мамедовой, она вступила в группу оперного театра нынешним летом и успела лишь дважды спеть партию куклы в «Сказках Гофмана» во время гастролей в Тбилиси. И вот — первый экзамен перед бакинскими слушателями. Голос юной дебютантки отличается ровностью звучания во всем диапазоне, свободными верхами. Однако тембр его несколько «простоват», вся партия поется открытым звуком, верхние ноты берутся подчас с излишне форсированной атакой. Лучше всего прозвучала у Н. Рогулиной популярная ария Джильды во II акте. Трогательна была она в монологе «В храм я вошла смиренно». К сожалению, если в вокальной стороне исполнения наряду с отдельными недостатками было немало достоинств, то сценическое поведение молодой актрисы доказывает, что большая, кропотливая работа под руководством опытного режиссера ей крайне необходима: немалое жеманство и заученные позы, вместо естественной жизни в образе — вот что составляло основу ее «игры».

ДЖАВАНШИР КАФАРОВ В РОЛИ РИГОЛЕТТО И НЕЛЛИ РОГУЛИНА В РОЛИ ДЖИЛЬДЫ.

В связи с этим хочется обратиться в адрес бакинской консерватории, питомицей которой является дебютантка: можно ли, готовя вокалистов, снимать с себя всякую ответственность за воспитание «поющего актера», как называл артиста оперы К. Станиславский? Можно ли выпускать певцов, совершенно неподготовленных к работе на оперной сцене и целиком перекладывать на театр заботу об элементарном приобщении их к законам актерского мастерства? Ведь это тормозит творческий рост молодых.

Плодотворность противоположного метода наглядно доказывает пример одного из самых молодых солистов нашего оперного театра — Валерия Курбанова. Всего лишь второй год поет он на профессиональной сцене, но репертуар его уже включает целый ряд сложнейших партий — от Гремина и Томского до Мефистофеля. Его успехи — результат активного участия в спектаклях оперной студии Московской консерватории, в которой он обучался.

На днях Валерий Курбанов показал бакинцам новую работу — партию Мельника в «Русалке» Даргомыжского. С большой силой убеждения провел он полную драматизма сцену встречи сумасшедшего Мельника с князем — соблазнителем и виновником гибели его дочери Натальи. Выразительный грим, удачно найденная пластическая деталь (руки, взмывающие вороновыми крыльями), правдивость и глубина актерского переживания — все это доказательства быстро и неуклонно наступающей творческой зрелости начинающего певца, свидетельство его вдумчивой работы над образом.

Вокальная сторона партии прозвучала у певца музыкально-правильно, эмоционально, с хорошей фразировкой, и несмотря на то, что голос его, говоря объективно, недостаточно силен и густ для этой чисто басовой партии, спектакль произвел отрадное впечатление.

В «Русалке» слушателей порадовал еще один актерский «дебют»: партию князя впервые исполнил заслуженный артист республики Рауф Атакишиев. В обширном репертуаре певца эта партия оказалась, пожалуй, одной из лучших: стиль Даргомыжского он воссоздает с каким-то особым «ароматом», а внешний очень живописный облик князя придает всему спектаклю определенный древнерусский колорит.

Высокий профессионализм, тонкая музыкальность, исключительная точность и чистота фразировки—достоинства, свойственные всем вокальным партиям, исполняемым Р. Атакишиевым. В новой роли к ним прибавляется внутренняя увлеченность, актерская отдача и это, в сочетании с большой вокальной культурой, дает отличные результаты.

В заключение рассказа о новых актерских работах, хочется высказать пожелание: почему бы не рекламировать как можно шире каждый ввод и, тем более, первый дебют?

Инна КАГАН.

Баку

27 февраля 1964 г. 3 стр.